

салаңдап, ууртунан кан сызылып чыгып турат. Ташчайнар өзү атырылмак болду эле, Акбараны түртүп салды. Анан өзү жакындай барды да, керилген неменин өң-түспөлүн тигиле тиктеп, кыңшылап ийди: ошо жайдагы бөлтүрүктөрүнүн баары өлбөдүбү. Моюнкумда жашоо быркырабадыбы” [3]. Демек, Акбара Авдийди тааныйт, тааныганынан Моюнкумду, бейкүнөө өлгөн бөлтүрүктөрүн эстегени жогоруда көрүнүп турат. Каллистратов карышкырга акыркы жолу жолукканга чейин башынан далай окуяларды кандай өткөрсө, дал ошондой трагедиялуу мезгилдерди Акбара да башынан өткөрөт. Ч. Айтматов романдагы окуялар тизмегин адам жана табият алакасынын призмасынан түзгөн деп айтсак жаңылышпайт болушубуз керек.

Жыйынтык

Новеллалардын ички биримдиги адам баласынын моралдык-этикалык жагдайларынын, адам насилиянын кыяматынын, инсанияттын рухий кыйрап бара жатканы аркылуу түзүлгөн. Чыгармадагы новеллалар ар бири өз алдынча жүк көтөрүп, ошол эле маалда адамзат коомун түйшөлткөн маселелерди чечүү үчүн ичтен чыккан ачуу “кыйкырыкты” билдирген жалпылык мүнөзгө да ээ. Чыгарма өздөштүрүлүп бүткөндөн кийин, окуучулардын алган билимин байкоо максатында текст боюнча жөнөкөй жана татаал план түздүрүүгө, дилбаян, эссе жаздырууга, чыгарманын негизинде сүрөт тарттырууга, диалог түздүрүүгө жана башка ар түрдүү тапшырмаларды берүүгө болот. Кошумча дагы сөзсүз түрдө мугалим тарабынан Ч. Айтматовдун «Кыямат» романы балдарга класстан тышкаркы окууга сунуш кылынары белгиленген.

Адабияттар тизмеси:

1. **Айтматов, Ч.** Кыямат [Текст] / Ч. Айтматов. - Ф.: Адабият, 1988. - 90 б.
2. **Асаналиев, К.** Кыяматка баруу [Текст] / К. Асаналиев. - Бишкек: Ала-Тоо, 1987. - №7. - Б. 149-159.
3. **Айтматов, Ч.** Цена жизни [Текст] / Ч. Айтматов. - Ф.: Литературная газета, 1986.
4. **Үкүбаева, Л.** Ч. Айтматов: эстетика жана улуттук негиз [Текст] / Л. Үкүбаева. – Бишкек, 2004.
5. **Айтматов, Ч.** Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы [Текст]: повесттер, аңгемелер / Ч. Айтматов. - Бишкек: Бийиктик, 2008. - 298 б.
6. **Муратов, А.** Чыңгыз Айтматов - жазуучу - этнопедагог [Текст] / А. Муратов. - Бишкек: Айат, 2006. - Б. 33-34.
7. **Үкүбаева, Л.** Ч. Айтматовдун Каармандарынын көркөм дүйнөсү [Текст] / Л. Үкүбаева. – Бишкек, 2008. - 155 б.
8. **Исмаилова, Б.Т.** Улуттук адабий проза жана реализм [Текст] / Б.Т. Исмаилова // Известия ВУЗов Кыргызстана. - Бишкек, 2017. - № 2. - Б. 220-223.
9. **Осмонова, Б.М.** Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы экологиялык көйгөйлөр [Текст] / Б.М. Осмонова, З.И. Сакбаева, М.Ж. Асанова // ЖАМУ Жарчысы. - Ж-А: МУ, 2015. - 120 б.

DOI: <https://doi.org/10.54834/vi2.410>

Поступила в редакцию: 01.03.2024 г.

УДК 41:943.41: 82 (043.3)

Суркеева В.Б.

к.ф.н., доцент Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

Бисерова А.Х.

преп. Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

Суркеева Д.Б.

к.ф.н., доцент, Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СҮЙЛӨГӨНДҮ ТҮШҮНҮҮ ЖӨНҮНДӨ

Бул жумушта изилдөөнүн предмети болуп "сөз" түшүнүгүнө байланыштуу төрт түрдүү мамиле саналат. Изилдөөнүн максаты – орус тилиндеги «тил – речь» дихотомиясы, кыргыз

тилиндеги «тил - кеп» оппозициясына туура келерин далилдөө. Максатка жетүү үчүн салыштыруу жана карама-каршылык ыкмалары колдонулган. Изилдөө бул термин кептин маңызын жана айырмалоочу касиеттерин жалпылап, ар тараптуу аныктоого жана аларды тилдик өзгөчөлүктөрдүн жыйындысы менен карама-каршы коюуга мүмкүндүк берерин көрсөтөт. Изилдөөнүн жүрүшүндө орус тил илиминин жетишкендиктерин эске алуу менен кыргыз тилиндеги кеп ишмердүүлүгүнүн түрлөрү изилденип, талданып, баяндалган. Кыргыз тилчилери тарабынан кеп «сөз» термини көп жагынан жагымдуу деген позиция сунушталып, далилденген. Алынган натыйжалар жогорку окуу жайлардын филология факультеттеринде психолгистика жана кеп ишмердүүлүгүнүн теориясы боюнча курстарды окутууда жана окууда колдонулушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: кыргыз тилинде сүйлөө; тил; сүйлөө; капкак; чейин; сүйлөшүү; жазып сүйлөшүү; өзүн актоо сүйлөшүүсү.

ПОНИМАНИИ РЕЧИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Предметом данного исследования являются четыре разных подхода относительно понятия «речь». Цель исследования – доказать, что русской дихотомии «язык - речь» соответствует в кыргызском языке оппозиция «тил - кеп». Для достижения цели использованы методы сравнения и сопоставления. В исследовании продемонстрировано, что данный термин позволяет суммарно и комплексно определить сущность и отличительные свойства речи, противопоставить их совокупности признаков языка. В ходе исследования изучены, проанализированы, описаны виды речевой деятельности на кыргызском языке с учетом достижений русского языкознания. Предложено и обосновано положение о том, что термин кеп «речь» кыргызскими лингвистами привлекательно во многих отношениях. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании и изучении курсов психолгистики и теории речевой деятельности на филологических факультетах вузов.

Ключевые слова: разговор на кыргызском языке; язык; речь; язык; разговор; писать и говорить; читать и говорить.

ON UNDERSTANDING SPEECH IN KYRGYZ LINGUISTICS

The subject of this study is four different approaches regarding the concept of “speech”. His goal is to prove that the Russian dichotomy “language - speech” corresponds to the opposition “til - kеп” in the Kyrgyz language. To achieve the goal, comparison and contrast methods were used. The study demonstrates that this term makes it possible to summarize and comprehensively define the essence and distinctive properties of speech and contrast them with the totality of language features. During the study, types of speech activity in the Kyrgyz language were studied, analyzed, and described, taking into account the achievements of Russian linguistics. The position is proposed and substantiated that the term kеп “speech” by Kyrgyz linguists is attractive in many respects. The results obtained can be used in teaching and studying courses in psycholinguistics and theory of speech activity at philological departments of universities.

Key words: conversation in Kyrgyz language; language; speech; language; talk; write and speak; read and speak.

Вводная часть. В кыргызском языкознании еще не рассматривался вопрос о понимании речи, хотя в зарубежной лингвистике данный аспект языка-речи давно является предметом углубленного изучения и стал достаточно хорошо осмысленным разделом языкознания.

Данная общая проблема, нуждающаяся в своем исследовании в условиях нашей республики, может стать предметом рассмотрения целого коллектива лингвистов. Она может быть разбита на более частные проблемы с целью специального изучения. Каждая такая подпроблема способна вызвать интерес в силу своей актуальности. Понимание речи – это неотъемлемая сторона процесса познания человеком мира. Оно обеспечивает проникновение разума человека в объективную действительность, переходя от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности, и раскрытие реально существующих и

существенных связей предметов и явлений объективного мира (А.Н. Соколов, А.А. Брудный, Т.С. Костюк и др.).

Соотношение понятий язык и речь имеет сложный характер. Формирование этих понятий и история взаимоотношений языка и речи в современной лингвистике основываются на ранее выдвинутых идеях и концепциях ученых-языковедов. Рассмотрим наиболее значимые идеи, повлиявшие на сегодняшнее понимание, и обозначим актуальные современные ориентиры.

В обыденном общении и дидактолингвистике язык и речь определяются как тождественные объекты сознания и познания. Именно так понимают некоторые языковеды и составители учебников «Русская речь» и «Русский язык» для начальных классов.

В языкознании глубоко осознаны различия между языком и речью. Мы ставим своей целью охарактеризовать основные подходы к разграничению этих двух лингвистических понятий с позиций современной теории речевой деятельности.

Исследовательская часть. В кыргызском языкознании относительно понятия существует четыре точки зрения, четыре разных подхода.

1. На ранней стадии развития теории кыргызского языка систематически использовался русский термин *речь* как антипод названию *тил* (С. Кудайбергенов, С. Давлетов и др.). Дихотомия «тил - речь» составляла исходную основу противопоставления двух сторон и аспектов единого орудия общения [1].

2. В некоторых работах наименования *кеп* и *речь* параллельно используются как синонимы (Г. Дулатова) [2].

3. В Кыргызстане формируется еще один подход к переводу русского номинанта речи. Исследователи Т.С. Маразыков, Т.Т. Токоев и др. используют слово *сүйлөшүү* «разговор, диалог, беседа, переговоры, разговаривать, вести диалог, беседовать, вести переговоры» в значении русского термина *речь* [4]. В данном переводе отражена не речь в целом, а устная речь, включающая в себя говорение и слушание. Термин *сүйлөшүү* “разговор/разговаривать” именуется только устную речь, состоящую из говорения и слушания. Половина целого не есть целое. Если принять термин *сүйлөшүү* “разговор / разговаривать” в значении “*речь*”, то нам пришлось бы говорить о *жазып сүйлөшүү* “письменно разговаривать”, об *окуп сүйлөшүү* “читая разговаривать” и *жазып сүйлөшүү* “письменно разговаривать”. В русистике речь делится на устную и письменную, устная речь - на говорение и слушание, письменная речь - на письмо и чтение. А кыргызское *сүйлөшүү* делится на говорение и слушание, не имея отношения к письменной речи и ее видам – чтению и письму. Авторы принимают часть за целое, допуская досадный алогизм.

На этом основании мы не можем принять термин *сүйлөшүү* как эквивалент русского термина *речь*. Речь мы называем словом *кеп*, которое с наибольшей степенью полноты передает смысл русского термина *речь*.

4. Мы поддерживаем и принимаем четвертую точку зрения, согласно которой русской дихотомии «язык - речь» соответствует в кыргызском языке оппозиция «тил - *кеп*». Слово *кеп* в контексте языка передает смысл русского термина *речь* без ущерба, адекватно, в полном объеме. Такое понимание кыргызского эквивалента термина «речь» представлено в трудах С. Дж. Мусаева [5], К.З. Зулпукарова, Г. Дж. Кожоевой и др. [3].

Принятие термина *кеп* «речь» кыргызскими языковедами привлекательно во многих отношениях.

Во-первых, данный термин позволяет суммарно и комплексно определить сущность и отличительные свойства речи, противопоставить их совокупности признаков языка.

Во-вторых, слово *кеп* станет одним из ключевых терминов кыргызского языкознания, используемым для передачи динамичности, конкретности, индивидуальности, асистемности, ситуативности и других качеств речевых произведений в языке.

В-третьих, оно важно для изучения, анализа, описания речевой деятельности на кыргызском языке с учетом достижений русского языкознания.

Таким образом, русская оппозиция «язык - речь» соответствует кыргызской оппозиции «тил - кеп», имея с ней тождественный смысл, что позволяет перенести опыт русских лингвистов по изучению природы речи на кыргызское языкознание.

Продемонстрируем возможную модель понимания одной четырехкомпонентной кыргызской паремии носителями кыргызского и русского языков. Мы специально выбрали текст, легкий для понимания и запоминания в силу ограниченности слов, целостности структуры, выразительности формы и дидактическим характером содержания. Вот текст:

Жакшылыкка жакшылык ар адам кылат.

Жамандыкка жамандык тар адам кылат.

Жамандыкка жакшылык зор адам кылат.

Жамандыкка жамандык кор адам кылат.

Текст содержит всего 8 слов. Он значителен по объему, поскольку 4 из этих слов не повторяются (*ар, тар, зор, кор*) и 4 слова повторяются по 4 раза. Соответственно текст включает в себя 20 лексических единиц языка.

Он состоит из 4 предложений, оформленных по принципу параллелизма. В нем параллельными являются формы слов и члены предложения, структура и состав предложений.

Данная паремия может быть предъявлена реципиенту в двух формах – устной и письменной.

Восприятие кыргызом текста осуществляется значительно легче, чем русским: все слова текста ему известны и понятны. Человеческие качества оцениваются только по отношению к добру и злу в их различных комбинациях.

Понимание текста происходит путем актуализации сначала одного суждения, потом другого. Последовательно раскрывается сущность человека, отвечающего на добро добром (это свойство каждого человека), на добро злом (это свойство скупого, недалководидного, недалекого человека), на зло добром (это свойство щедрого, великодушного человека), на зло злом (это свойство низкого, ничтожного, мстительного человека). Данная пословица разбивает всех людей, соответственно, на четыре категории.

Уровень и глубина понимания содержания текста зависят не только от формы, условий, мотивов и скорости предъявления, но и от самых разнообразных (индивидуальных, социальных, культурных и других) параметров реципиента.

Реципиент-русский поймет текст с определенным затруднением, если даже он знает смысл каждого из слов в тексте. Здесь для его речевого мышления чужды не значения отдельно взятых слов и словосочетаний, а их комбинация в тексте, строение текста, являющее типичным для кыргызского стихосложения (наличие ряда повторов, рифм и т.д.). Понимание текста предполагает «пошаговое» осмысление его частей. Представим его ход следующим образом:

За добро → делает добро → каждый человек →

За добро → делает зло → скупой человек →

За зло → делает добро → щедрый человек →

За зло → делает зло → ничтожный человек.

Следовательно, мы считаем, что осмысление текста на иностранном языке происходит последовательно, шаг за шагом. Здесь невозможно говорить о его движении от целого к его частям.

Русские-реципиенты тоже, конечно, по-разному владеют кыргызским языком. Их тоже по уровню владения можно разделить на 3 группы.

Как же поймет содержание текста русский, совершенно не владеющий этим языком?

С помощью переводчика или словаря он переводит словоформу *жакшылыкка* на родной язык, в результате получает сочетание *за добро* или *на добро*, поскольку суффикс дательного падежа нередко передается предлогами *на* и *за*. Дальнейшее продолжение понимания зависит от предлога. Предлог *на* предполагает глагол *отвечает*, а предлог *за* - глагол *делает*. А словоформа *жакшылык* с объектным значением переводится формой винительного падежа (*делает добро*) или творительного падежа (*отвечает добром*). А синтагма *ар адам* имеет своим эквивалентом в русском языке сочетание *каждый человек*.

Видно, что смысл кыргызской фразы воспринимается реципиентом пословно и неоднозначно.

Факт многовариантности анализа и перевода фрагмента текста с целью понимания свидетельствует о том, что процесс понимания происходит, не просто линейно, пословно, но в поиске, нахождении и употреблении наиболее адекватных сознанию реципиента эквивалентов из числа возможных.

Наш пример свидетельствует о том, что в определении природы понимания к истине очень близок А.А. Брудный, который полагает, что понимание – это последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации и процесс перемещения мысленного центра ситуации от одного элемента к другому [1].

Дальнейшая динамика понимания только дополняет познанное, развивает его. Осмысление следующей строки предъявляет только одну лакуну, требующую заполнения. Здесь неизвестным для реципиента является значение слова *тар* - «скупой, скряга, недалновидный». А все остальные слова-фразы ему хорошо известны из предыдущего предложения, в котором субъект обобщенно представляет всех людей (*ар адам* = каждый человек) в качестве носителей признака, заключенного в логическом предикате (*жакшылыкка жакшылык кылат* = за добро делает добро).

Дальнейшее движение познания содержания текста обнаруживает в каждом следующем утверждении по одному новому для носителя русского языка понятию - слову: **зор адам** = щедрый, великодушный человек, **кор адам** = низкий, ничтожный человек.

Из изложенного видно, что **«пошаговое» восприятие содержания текста в наибольшей степени соответствует природе понимания иноязычного сообщения.** Считаем, что предложенная модель осмысления текста не является единственной, поскольку смысловой перевод текста на русский язык допускает и другие варианты и вариации (по порядку расположения логических субъекта и предиката, по порядку расположения составляющих логического предиката, по выбору того или иного русского слова в качестве семантического эквивалента кыргызского слова и т. д).

В связи с динамикой понимания текста можно сослаться на интересную идею «предметного мышления» И.М. Сеченова. В «разглядывании» предмета, т.е. в том последовательном движении нашего сознания от одних определенностей предмета к другим, он устанавливал обыкновенный мыслительный акт. Эти движения, по его мнению, служат «источником перемещений чувствующих снарядов в пространстве» и тем самым «в громадной степени разнообразят субъективные условия восприятия, а через то способствуют

расчленению чувствования; затем движения дают непрерывное ощущение на ряд отдельных актов с определенным началом и концом; наконец, косвенно служат соединительным звеном между качественно различными ощущениями» [6].

Такой процесс выделения ощущений из сложного потока чувствования и соединения их в выбираемых вниманием реципиента связях как раз и оказывается основой их смыслового осознания. Мыслительные действия в акте восприятия обеспечивают смысловое осознание целого, дающее образы какой-либо целостной стороны предмета. Как пишет И.М. Сеченов, «связи или отношения между звеньями (или фазами) цельного впечатления «определяют» его внутренний смысл» и поэтому «выяснение предметных отношений, связей и зависимостей в чувственном восприятии и составляют суть превращения чувствования в предметную мысль» [6].

Следовательно, есть основания полагать, что И.М. Сеченов характеризует восприятие как вполне ясно выраженный интеллектуально-мыслительный процесс: оно есть определение предмета при непосредственном их созерцании в форме образно-мыслительных действий.

Выводы:

1. Показано единство понятий языка и речи с позиции теории коммуникации, определена их роль в организации общения в социуме;

2. Выявлены и описаны в полном объеме дифференциальные признаки языка и речи, некоторые из них отмечаются впервые;

3. Выдвинуто и обосновано положение о том, что русская оппозиция «язык - речь» соответствует кыргызской оппозиции «тил - кеп», имея с ней тождественный смысл, что позволяет перенести опыт русских лингвистов по изучению природы речи на кыргызское языкознание;

4. Понимание текста имеет разные уровни и стадии, которые взаимосвязаны друг с другом. Каждый предыдущий уровень служит основанием и стимулом продвижения понимания к следующему уровню. Хорошо продуманная предтекстовая работа обеспечивает полное и всестороннее осмысление текста.

Список литературы:

1. **Брудный, А.А.** Понимание как философская и психологическая проблема [Текст] / А.А. Брудный // Вопросы философии. – 1975. - №10.
2. **Дулатова, Г.** Кыргыз театрынын сахналык кеби [Текст] / Г. Дулатова - Бишкек, 2004. - 344 б.
3. **Зулпукаров, К.З.** Лингвопоэтика менен лингвопаремиологиянын орчундуу маселелери [Текст] / [К.З.Зулпукаров, А.А.Абдулатов, С.Б.Эргешева и др]. – Бишкек: Улуу Тоолор, 2018. - 828 б.
4. **Маразыков, Т.С.** Текст тануу жана анын айрым маселелери [Текст] / Т.С. Маразыков. - Бишкек, 2005. -144 б.
5. **Мусаев, С.Ж.** Кыргыз тил илиминин маселелери. Вопросы кыргызского языкознания [Текст] / С.Ж. Мусаев. - Бишкек, 2010. - 756 б.
6. **Сеченов, И.М.** Элементы мысли [Текст] / И.М. Сеченов. – Москва, 1943.

DOI: <https://doi.org/10.54834/vi2.411>

Поступила в редакцию: 06.03.2024 г.